

RU

Проблема административно-территориального оформления автономии карачаевского народа в процессе национально-государственного строительства на Северном Кавказе (1917-1926 гг.)

Абайханова П. И.

Аннотация. Цель исследования – выявить закономерности формирования советской государственности в Карачае в 1917-1926 гг. Рассматривается эволюция органов государственной власти – от гражданских структур Временного правительства до автономных образований в составе РСФСР. Выявлены ключевые факторы государственного строительства, включая влияние политики «военного коммунизма» и земельный вопрос. Научная новизна статьи заключается во введении в научный оборот ряда архивных документов Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 65, оп. 1, д. 44, л. 110; д. 84, л. 29; д. 96, л. 18), ранее не привлекавшихся исследователями и отражающих различные точки зрения на процесс формирования национально-государственных образований на Северном Кавказе. На основании этих материалов аргументируются причины конфликтов этнических групп с органами власти. Сделан вывод о том, что образование Карачаево-Черкесской автономной области явилось результатом сложного взаимодействия местных инициатив национальной интеллигенции и политики советского центрального правительства. Установлено, что путь карачаевского народа к государственности развивался поэтапно: сначала округ действовал в составе Горской АССР (январь 1921 г. – январь 1922 г.), затем – в составе объединённой Карачаево-Черкесской автономной области (1922-1926 гг.), а завершающим шагом стало разграничение по национально-территориальному признаку в 1926 г.

EN

The problem of the administrative-territorial delineation of Karachay autonomy in the process of nation-state building in the North Caucasus (1917-1926)

P. I. Abaykhanova

Abstract. The purpose of the study is to identify patterns in the formation of Soviet statehood in Karachay in 1917-1926. The evolution of state government bodies – from the civil structures of the Provisional Government to autonomous entities within the RSFSR – is examined. Key factors of state-building are identified, including the impact of the policy of “War Communism” and the agrarian question. The scientific novelty of the article lies in introducing into scholarly discourse a number of archival documents of the South-Eastern Bureau of the Central Committee of the RCP(b) (Russian State Archive of Socio-Political History, f. 65, op. 1, d. 44, l. 110; d. 84, l. 29; d. 96, l. 18) that have not previously been drawn upon by researchers and reflect various viewpoints on the formation of national-state entities in the North Caucasus. Based on these materials, the reasons behind conflicts between ethnic groups and government authorities are substantiated. It is concluded that the establishment of the Karachay-Cherkess Autonomous Oblast was the result of a complex interplay between local initiatives of the national intelligentsia and the policy of the Soviet central government. It was established that the path of the Karachay people to statehood developed in stages: initially, the okrug functioned within the Mountain ASSR (January 1921 – January 1922), subsequently within the unified Karachay-Cherkess Autonomous Oblast (1922-1926), and the final step was delineation along national-territorial lines in 1926.

Введение

Актуальность изучения истории Карачаевской автономии объясняется не только ее местной спецификой. Период с 1917 по 1926 год на Северном Кавказе был в некотором смысле лабораторией национально-

государственных экспериментов, и в статье на примере карачаевского народа показано, как на практике работали механизмы согласования интересов центра и горских обществ, в том числе способы разрешения этнических конфликтов и предпосылки межэтнического согласия в российском обществе.

Актуализируя данную проблему, отметим также, что исследование дает возможность понять не только общие закономерности государственного строительства в сложном по национальному составу Кавказском регионе, но и выявить исторические корни современной модели российского федерализма, в которой единство обеспечивается прагматичным балансом интересов различных этнических групп – карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев и казаков – в рамках единого правового поля.

В статье показано, что суть вопроса административно-территориального оформления автономии Карачая заключалась в том, что создание новых административных единиц определялось не только национальным составом населения, а в большей степени управленческим потенциалом центра и регионов. Если политические полномочия передавались непосредственно республиканским и окружным органам власти, то главные экономические функции, такие как финансы, снабжение продовольствием, промышленное производство, сосредотачивались в руках центральных ведомств РСФСР. Такое положение вещей в комплексе с нехваткой кадров в органах местного самоуправления, межэтническими конфликтами по земельному вопросу и группировками внутри партии способствовало нестабильности административно-территориального устройства. Период с 1921 по 1926 год характеризуется неоднократной реорганизацией автономии региона – от национальных округов Горской АССР к Карачаево-Черкесской автономной области и её последующему национально-территориальному разграничению в 1926 году.

Исходя из современных реалий национально-государственного строительства Российской Федерации, обращение к историческому опыту создания Карачаево-Черкесской автономной области представляется важным для понимания механизмов устойчивости российского государства и выходит за рамки сугубо академической задачи. Такой подход важен в аспекте национально-регионального фактора, влияющего на становление государственности региона.

Как отмечают исследователи С. М. Иванов и Б. Н. Мельниченко, «история помогает установить шкалу национальных приоритетов и тем самым определить общие контуры национальной идеи, изучая реакцию общества на различные внутренние и внешние вызовы того времени, с которыми нашим предкам приходилось сталкиваться в прошлом. Выявленная повторяемость их характеристик (реакций) указывает на поведенческие стереотипы и национальную специфику, которые укоренены в национальном сознании, а также на исторические устремления и исторические мечты народа и сформированный в них потенциал для их реализации» (2002, с. 4). Вследствие этого анализ национально-государственных преобразований в Карачае в период с 1917 по 1926 год позволяет проследить, как складывались взаимоотношения между центром и регионами в контексте системного кризиса власти.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проследить эволюцию органов власти с февраля 1917 года до окончательного утверждения советской власти в ноябре 1920 года;
- 2) проанализировать правовой статус Карачаевского округа в составе Горской АССР;
- 3) изучить организационную структуру Карачаево-Черкесской автономной области (1922);
- 4) раскрыть механизмы процесса размежевания в 1926 году.

Методологическую основу исследования составили историко-генетический и сравнительно-правовой методы. Историко-генетический метод позволил проанализировать причинно-следственные связи между событиями Февральской революции 1917 года и процессами государственного строительства к 1926 году, а также механизмы реализации Постановления ВЦИК «Об автономной Горской Социалистической Советской Республике». С помощью сравнительно-правового метода была прослежена эволюция правового статуса Карачая в рамках различных государственных образований (от национальных структур периода действия Временного правительства до автономных округов в составе РСФСР).

Следует отметить, что понятия «административно-территориальное оформление» и «национально-государственное строительство» разграничиваются в статье следующим образом. Если под административно-территориальным оформлением мы понимаем определение границ, структуры органов власти и подчинения (в том числе выделение округов и областей), то национально-государственное строительство, на наш взгляд, представляет собой более широкий процесс, охватывающий формирование институтов власти, правовой статус автономии и координацию интересов этнических групп.

Материалом для исследования послужили документы, выявленные автором в фондах центральных и региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР). Впервые проанализированы доклад «О возникновении группировки между партработниками в Карачаево-Черкесской Автономной области и об ее ликвидации», подготовленный председателем облисполкома и ВЦИК К. А. Курджиевым и его заместителем Д. Н. Гутякуловым (РГАСПИ, ф. 65, оп. 1, д. 96, л. 18), который отражает интересы различных этнических групп и состояние общественных настроений. О чрезвычайно затруднительном положении и острой нужде в квалифицированных сотрудниках свидетельствует «Переписка Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) с горским областным комитетом РКП(б) о результатах обследования горской партийной организации, об укреплении партийными кадрами советских и хозяйственных учреждений, о борьбе с хищениями

и бандитизмом» (РГАСПИ, ф. 65, оп. 1, д. 84, л. 29). Проблемы, связанные с земельным вопросом между карачаевцами и кабардинцами, нередко выливавшиеся в вооруженные столкновения, отражены в «Обращении военкома 2-го Кавказского корпуса Куйбышева Председателю Карачаевского окружного ревкома, председателю Кабардинского ревкома автономной области и т. д.» (РГАСПИ, ф. 65, оп. 1, д. 44, л. 110). В исследовании также использованы постановления и декреты Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК).

Теоретическую базу исследования составляет следующий круг работ. Поскольку подробный историографический обзор не представляется возможным, здесь мы отметим, что в целом в отечественной исторической науке выявлен и накоплен существенный конкретно-исторический материал, позволяющий раскрыть национально-государственное строительство в Северо-Кавказском регионе в 1917-1926 гг. Информативность и объем исследований, изданных к сегодняшнему дню, позволяют говорить о процессах национально-государственного строительства как о динамично развивающемся направлении в исторической науке.

После событий 1917 года и последующих за ними преобразований интерес к истории Кавказа значительно возрос. Новое политическое мышление того времени диктовало свои условия для анализа предшествующей эпохи.

Для разработки темы наиболее востребованными и ценными оказались исследования, отражающие фундаментальные проблемы децентрализации в России после Февральской революции (Кокошкин, 1917). Особый интерес в рамках данной проблематики представляют работы, расширившие предмет исследования, в частности раскрывшие этапы национально-государственного строительства на Северном Кавказе (Дзидзоев, 2003; Тетуев, 2005) и процессы административно-территориального строительства (Алиев, 1927; Невская, 1964; Лайпанов, 1971).

Для научной литературы рубежа XX-XXI вв. характерны разнообразие подходов, отказ от догм и стереотипов, поиск нового видения в изучении национально-государственного строительства на Кавказе. Приоритетное место в публикациях последних лет принадлежит историческим, историко-правовым и этнографическим исследованиям, в рамках которых формирование автономий горских народов исследовано на основе новых методологических и концептуальных подходов (Орешин, 2015; Потоков, 2000; Состин, 2022; Касьянов, Баранов, Ишин и др., 2022). Значительную ценность представляют труды, которые определяют методологический подход к изучению национальной идеи через призму исторических реакций общества на внешние и внутренние вызовы времени (Иванов, Мельниченко, 2002). Исследование дополнено анализом этапов становления государственности карачаевцев, а также интеграции традиционных институтов самоуправления в новые советские структуры (Тебуев, Хатуев, 2002; Лайпанов, Хатуев, Шаманов, 2009; Абайханова, 2017).

Обобщая сказанное, применительно к историографии национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917-1926 гг. можно выделить следующие тенденции. В общенаучном плане, как и во всей отечественной исторической науке, произошел отказ от прежних идейных принципов, выражено стремление к максимально возможной объективности. Тем не менее актуальными остаются классификация и комплексный анализ форм государственности, существовавших в 1917-1926 гг. на Кавказе, и причины краха всех не-советских государственных образований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке спецкурсов по истории федерализма в России, в частности при исследовании историко-правовых аспектов создания автономий. Результаты работы применимы также при обосновании мер, направленных на реализацию принципов федерализма и предотвращение межэтнических конфликтных ситуаций.

Обсуждение и результаты

Начальный этап государственного строительства в Карачае был обусловлен системным кризисом легитимности центральной власти после свержения монархии. Февральская революция 1917 года привела не только к ослаблению вертикали управления, но и к активизации политических движений в отдаленных регионах страны. Анализ этих процессов позволяет интегрировать местную историю Карачая в общетеоретические дискуссии о формах государственного устройства на постимперском пространстве. Как отмечал известный ученый-правовед Ф. Ф. Кокошкин, «одной из наиболее острых проблем, стоявших перед российским обществом после Февральской революции 1917 года, был вопрос децентрализации. Разногласия по поводу выбора федеративной формы – автономии, федерации или местного самоуправления – оказались менее существенными, чем выбор основания для разделения. Перспектива формы российской государственности зависела в первую очередь от того, как был решен национальный вопрос» (1917, с. 18). Историческая специфика Северного Кавказа требовала учета опыта предыдущих государственных образований.

До провозглашения Горской АССР на этих территориях уже существовали различные политические структуры, такие как Союз объединенных горцев Кавказа, затем было учреждено Горское правительство, а в мае 1918 г. – независимая Горская республика. В итоге попытка создать единую государственность для Северного Кавказа, предпринятая в 1917-1919 годах, закончилась неудачей. Основной причиной стал захват Деникиным в феврале-марте 1919 г. территорий Северного Кавказа.

Это подтверждает тезис В. Д. Дзидзоева (2003, с. 15) о том, что сложные социально-политические процессы 1917-1920 гг. ошибочно сводились исключительно к противостоянию красных и белых, игнорируя третью политическую силу – Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана.

Весной 1917 года в регионе одновременно действовали три института власти: гражданские областные и окружные исполнительные комитеты как органы Временного правительства, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и органы национального самоуправления горских народов. «Причем каждая горская народность имела свой национальный совет» (Алиев, 1927, с. 169). В условиях такой фрагментации политического пространства каждая из политических сил предлагала собственный проект государственного устройства. Партия большевиков весной 1917 года еще не имела прочных позиций на Северном Кавказе, их влияние усилилось лишь с февраля-марта 1918 года. Подобная политическая неопределенность создала вакуум легитимности непосредственно на местах. Стремясь восполнить этот пробел и не допустить стихийного развития событий, национальная интеллигенция Карачая взяла инициативу по самоорганизации в свои руки. Именно поэтому уже 11 апреля 1917 года в Хумаринском укреплении (ныне п. Новый Карачай) состоялся съезд представителей 11 сельских общин. Важным показателем развития элементов национального самоуправления стало создание Карачаевского гражданского исполнительного комитета – первого полноценного органа управления на данной территории. Главой комитета был избран А. М. Байрамуков. Как отмечает начальник Государственного отдела КЧР Ш. М. Батчаев, «из всех членов комитета он обладал наибольшим опытом общественно-политической деятельности и государственной службы, был хорошо образован и подготовлен» (2018, с. 3). Избрание такого компетентного лидера свидетельствовало о стремлении национальной интеллигенции придать новому органу реальный управленческий статус.

В целом данный институт можно рассматривать по-разному: с одной стороны, он представляет собой начальный этап в развитии механизмов управления, учитывающих этнорегиональную специфику; с другой стороны, это попытка карачаевского общества институционализировать собственную политическую субъектность в новых исторических условиях.

Именно национально ориентированные структуры, возникшие на начальном этапе, способствовали постепенному становлению советской власти. Одновременно с государственными исполнительными комитетами (и часто в противовес им) формировались узкоспециализированные органы пролетарской диктатуры – комиссариаты. Декретом «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам», принятым Совнаркомом 8 апреля 1918 года на основе предложений Высшего военного совета, учреждалась единая система военных комиссариатов (Бурдинский, Каменев, Безугольный и др., 2018, с. 6). К примеру, Баталпашинский районный комиссариат возглавил левый эсер Р. Х. Куатов, что отразило характерный для 1918 года политический компромисс между большевиками и левыми эсерами в создании коалиционных органов управления на местном уровне.

Однако появление политического плюрализма и местной автономии не означало подлинной независимости от регионального центра. Следствием новой политики центрального правительства стало отстранение А. М. Байрамукова от должности председателя. В августе 1918 года его сменил Х. М. Урусов – человек, склонный к религиозной деятельности; тогда же на должность комиссара был назначен А. З. Батчаев.

Демонтаж прежней политической системы сопровождался жесткими репрессиями против ее лидеров. В архивном документе говорится о трагической судьбе князя Крымшамхалова: «...вредного контрреволюционного элемента около 100 человек, из коих самые злостные контрреволюционеры 32 человека – были расстреляны; нужно подчеркнуть, что из числа расстрелянных были очень видные организаторы, как Крымшамхалов» (РГАСПИ, ф. 65, оп. 1, д. 6, л. 3). Ликвидация старой элиты проложила путь к ускоренному внедрению новых административных моделей. Процессы утверждения советской власти в Карачае имели свои особенности и специфические черты. С 1 апреля 1918 года Карачай последовательно входил в состав советских республик региона, отражая динамику административно-территориальных преобразований на Кавказе.

Несомненно, институциональное развитие было сложным процессом, и революционные реформы сопровождались формированием параллельных структур власти. Если до начала 1918 года в Карачае продолжали функционировать административные структуры, унаследованные от периода действия Временного правительства, а политический курс горской элиты соответствовал принципам буржуазной коалиции (что было наглядно продемонстрировано на съезде представителей горских населенных пунктов в Баталпашинском отделе в марте 1917 года, где председательствующий князь М. Х. Крымшамхалов добился признания Временного правительства единственной законной властью), то после окончательного установления советской власти весной 1918 года судьба старой элиты была предрешена.

Несмотря на острый конфликт интересов, в течение декабря 1917 – января 1918 года в Карачае и в большинстве населенных пунктов Баталпашинского отдела была установлена советская власть, но вскоре была свергнута в ходе начавшейся Гражданской войны. 5 сентября 1918 года казахи формирования под командованием генерала А. Г. Шкуро ликвидировали органы советской власти, заняв станицу Баталпашинскую. В период правления Деникина (1918-1920 гг.) в регионе были восстановлены дореволюционная система управления и правовые нормы, проведена реституция ранее национализированной земельной собственности. 11 ноября 1920 года на чрезвычайном съезде представителей карачаевского народа в Учкулане была окончательно провозглашена советская власть. В окончательном утверждении советской системы решающую роль сыграло Кавказское бюро Центрального комитета РКП(б), стремившееся к восстановлению партийного и государственного аппарата. Институциональная основа была заложена организацией революционных комитетов в соответствии с приказом Кубано-Черноморского краевого революционного комитета от 24 марта 1920 года (ГАКК, ф. Р-158, оп. 1, д. 11, л. 22).

Согласно архивным данным, 9 апреля был образован революционный комитет Баталпашинского отдела, который возглавил Асланбек Кочкаров. Целью этого органа была защита интересов трудящегося населения отдела. Созданная сеть революционных комитетов охватывала всю территорию отдела, вплоть до горных аулов (РГАСПИ, ф. 65, оп. 1, д. 96, л. 12).

Как отмечено в литературе, реализация запланированных социально-экономических реформ была осложнена введением политики «военного коммунизма», которая сопровождалась административными нарушениями и принудительными сборами. «Негативное восприятие этих мер дестабилизировало внутривнутриполитическую ситуацию и спровоцировало восстание карачаевского народа против политики советской власти: 1 сентября 1920 года в Карачае вспыхнуло восстание, приведшее к временному свержению советской власти» (Алиев, 1927, с. 181-182). Стремление к самостоятельности представителей карачаевской элиты и сложная внутренняя ситуация способствовали созданию в Карачае собственных административных институтов. Как отмечает У. Д. Алиев, «вскоре был сформирован Высший совет обороны Карачая (ВСОК) под руководством Т. О. Каракетова, а командование вооруженными формированиями было возложено на подполковника (впоследствии полковника) М. Крымшамхалова. Стратегической целью ВСОК стало создание независимой административной и политической единицы. Однако к концу октября 1920 года командование Красной армии добилось разгрома вооруженных частей, и 27 октября с руководством ВСОК было заключено мирное соглашение» (1927, с. 185).

По мнению К. Т. Лайпанова и М. Батчаева, «экономическое давление сохранялось и в последующий период: приказом ревкома от 3 декабря 1920 г. на население Карачая возлагалась поставка 100 тыс. пудов скота, а приказами от 8 и 12 марта 1921 г. (№ 148, 149) – дополнительная развёрстка ещё на 50 тыс. пудов мяса» (1986, с. 130). Показательно позднейшее признание самого Алиева: «Мне было поручено создать орган власти в Карачае, а самое главное – выкачать скот, заставить карачаевцев выполнить развёрстку» (Цит. по: Лайпанов, Батчаев, 1986, с. 130).

В итоге, с учетом последующего развития событий, период с 1917 по 1920 год стал временем напряженного военно-политического противостояния за контроль над территорией Карачая, поскольку установление советской власти произошло только осенью 1920 года, и решить задачу эффективного управления регионом в рамках одного национального округа не представлялось возможным. Необходимость объединить разрозненные горские народы для эффективного управления ресурсами привела к тому, что Карачай был включен в состав более крупного многонационального образования – Горской Автономной Советской Социалистической Республики (ГАССР) (Постановление ВЦИК..., 1986, с. 93).

Отправной точкой объединительного движения горцев стал Съезд народов Терека, открывшийся во Владикавказе 17 ноября 1920 года. Именно там была провозглашена ГАССР, в состав которой вошли шесть национальных округов – Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский. Правовое положение Карачая как части новой автономии закрепило постановление ВЦИК от 20 января 1921 г. (Постановление ВЦИК..., 1986, с. 93-96).

В составе ГАССР административные округа не играли самостоятельной роли, поскольку субъектом федерации являлась ГАССР, имевшая ограниченные полномочия.

В состав Карачаевского округа вошли южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области и территория Пятигорского округа Терской области. Административным центром был выбран город Кисловодск. Институциональное оформление новой административной единицы отражено в Приказе Революционного комитета Карачаевского округа от 22 ноября 1920 года (ГА КЧР, ф. Р-307, оп. 1, д. 1, л. 90-90 об.).

Необходимость создания районного органа власти именно в Кисловодске обусловлена его географическим положением, позволявшим удовлетворять социально-экономические потребности населения Большого и Малого Карачая и объединять жителей вокруг политики советского правительства.

Важная роль в оформлении карачаевской автономии принадлежит У. Д. Алиеву, занимавшему ответственную должность в Наркомнаце РСФСР. 18 октября 1920 г. по поручению своего руководства Алиев подготовил записку «Об экономическом и политическом положении в Карачае» (ГАКК, ф. Р-1259, оп. 1, д. 49), в которой обосновал необходимость создания общекарачаевского органа власти и принятия мер по стабилизации региона (Лайпанов, Батчаев, 1986, с. 110-112). В ноябре 1920 г. Алиеву было поручено созвать чрезвычайный съезд карачаевского народа в Учкулане и избрать делегацию на Съезд народов Терека. С первых дней провозглашения Горской АССР выявились противоречия между автономностью и реальным разделением полномочий.

Республиканским органам ГАССР при этом были делегированы только внутренние дела (Постановление ВЦИК..., 1986, с. 94).

Особое значение имело положение, согласно которому устанавливался приоритет в удовлетворении потребностей РСФСР при распределении продукции местной промышленности. Это положение обеспечило экономическую зависимость региона еще до официального упразднения автономии, фактически предопределив подчиненный характер экономического развития ГАССР (Постановление ВЦИК..., 1986, с. 93-96).

Внедрение сложной модели управления в Карачаевском округе было поручено окружному революционному комитету, который возглавлял У. Д. Алиев. Назначение представителя местной элиты на руководящую должность отражало раннюю политику советского правительства по привлечению национальных кадров и реализации политики коренизации при одновременном сохранении жесткого экономического контроля со стороны центра. Именно этот структурный дисбаланс заложил основу для последующей реорганизации территориального устройства региона и предопределил недолговечность Горской республики как формы

государственного устройства (Дзидзоев, 2003, с. 138). Центробежные тенденции проявились уже на первом году существования республики. Толчком послужило отделение Кабарды: постановление ВЦИК от 1 сентября 1921 г. «Об образовании Кабардинской автономной области» открыло процесс развала ГАССР (Дзидзоев, 2003; Баранов, Касьянов, Яхутль, 2021). Следующим кандидатом на отделение от ГАССР стал Карачай, который был географически отделен от основной части республики (Дзидзоев, 2003; Баранов, Касьянов, Яхутль, 2021). Осенью 1921 года Алиев выдвинул идею объединения Карачаевского округа с другими частями бывшего Баталпашинского отдела. Инициатива была поддержана съездом трудящихся 22 аулов Большого и Малого Зеленчуков в а. Эльбургане (7-8 ноября 1921 г.) и чрезвычайным съездом карачаевского народа в Учкулане (20 ноября 1921 г.), постановившим просить ВЦИК о выделении Карачая из ГАССР и создании объединённой автономной области совместно с зеленчукскими черкесами (Очерки истории Карачаево-Черкесии, 1972, с. 88; Батчаев, 2021).

Делегация во главе с У. Алиевым добилась поддержки в Москве: Коллегия Наркомнаца одобрила проект на заседаниях 17 декабря 1921 г. и 9 января 1922 г., после чего 12 января 1922 г. был издан соответствующий декрет ВЦИК (Батчаев, 2021).

Идея о создании единой Карачаево-Черкесской автономии появилась в центре не сразу. Она была связана с этническим составом населения Баталпашинского отдела, который населяли черкесы, абазины, ногайцы и русские. Обоснованием также является доклад представителя Наркомнаца, в котором указано, что «количественное соотношение горских племен... обеспечивает карачаевцам преобладающее положение... Вторая группа... известная как “черкесы”, на самом деле состоит из нескольких небольших племен, которые слабо связаны друг с другом» (РГАСПИ, ф. 65, оп. 1, д. 96, л. 18).

Официальное обоснование было сформулировано в самом декрете. В документе ВЦИК говорится, что создание единого региона было продиктовано административной необходимостью формирования сбалансированной структуры управления, способной обеспечить управляемость региона Юго-Восточным региональным исполнительным комитетом, а также сохранить этнический баланс (Об образовании Объединенной..., 1950, с. 98-99). Архивные документы свидетельствуют о том, что центром новой автономии стала станица Баталпашинская, впоследствии переименованная в город Баталпашинск. С 16 июня 1922 года постановлением ВЦИК Баталпашинск стал административным центром Карачаево-Черкесской автономной области (ГАРФ, ф. 5677, оп. 7, д. 185, л. 26).

Земельные противоречия выявились и в карачаево-кабардинском пограничном конфликте. В январе 1922 г. для его урегулирования в регион были введены кавалерийские части. Формированию областных органов власти воспрепятствовал именно этот конфликт (Лайпанов, Батчаев, 1986).

Областной революционный комитет начал функционировать в марте 1922 года, вскоре после образования области. В его руководстве учитывалась этническая палитра региона: во главе встал карачаевец К. А. Курджиев – сначала как председатель ревкома, а с ноября того же года как председатель областного исполкома (Известия Карачаевского..., 2020, с. 10). Заместителями Курджиева были назначены Ю. Ф. Балахонов, представлявший русское население, и Д. Н. Гутякулов, представлявший черкесский народ, тем самым подчеркивая представительство всех этносов области (Известия Карачаевского..., 2020, с. 10).

Такой подход руководства отражал попытку учёта этнического разнообразия региона. Представители основных групп населения были включены в механизмы управления, чтобы легитимизировать новые институты и снизить межэтническую напряженность. Были и определенные противоречия: надо было постоянно корректировать баланс интересов разных народов, чтобы распределение полномочий не становилось предметом споров.

Формирование властных структур КЧАО получило учредительное оформление на съезде Советов в Баталпашинске: его работа, длившаяся с 27 по 30 ноября 1922 г., завершилась к декабрю того же года передачей полномочий от революционных комитетов областному исполнительному комитету. Вместе с тем устойчивость новой области зависела от её территориальных границ. В связи с необходимостью определения точных границ была создана специальная комиссия, в полномочия которой входило решение всех спорных земельных вопросов с соседними регионами. Эта задача приобрела особую важность в контексте необходимости соблюдения баланса между этническими интересами и экономической целесообразностью при установлении территориальных рамок автономии. Период с 1923 по 1926 год был временем последовательной административно-территориальной рационализации, проводимой в рамках общей политики регионализации РСФСР. Протокол № 38, подписанный Баталпашинским окружным исполнительным комитетом 7 января 1926 г., зафиксировал итоговое деление области. Территория была разделена на шесть округов – Баталпашинский, Зеленчукский, Мало-Карачаевский, Учкуланский, Хумаринский и Эльбурганский и Абазино-Ногайский район. Административные центры были распределены следующим образом: станицы Баталпашинская и Зеленчукская, город Кисловодск, аулы Учкулан, Каменноост и Эльбурган, районным центром стала фабрика Мамонтова (ГА КЧР, ф. Р-9, оп. 1, д. 8, л. 29).

Постановление ВЦИК от 26 апреля 1926 года упразднило КЧАО. На месте автономии появились новые самостоятельные образования, в частности Карачаевская автономная область и Черкесский национальный округ, которые напрямую подчинялись Северо-Кавказскому краевому исполнительному комитету. Баталпашинский и Зеленчукский округа как отдельные районы вошли в состав Армавирского округа (О расчленении Карачаево-Черкесской..., 1926, с. 280-281).

Заключение

Итоги исследования можно свести к следующему:

1. Обращение к материалам 1917-1926 гг. показывает, что становление государственности в Карачае не укладывалось в простую схему «свержение монархии – установление советской власти». Весной 1917 г. в регионе сосуществовали три конкурирующие структуры власти: исполнительные комитеты Временного правительства, Советы и национальные органы самоуправления горцев. Советская власть устанавливалась здесь дважды – весной 1918 г. и окончательно осенью 1920 г. (11 ноября), причём второму утверждению предшествовало восстание против политики военного коммунизма.

2. Второй вывод касается правового устройства Горской АССР. Постановлением ВЦИК от 20 января 1921 г. была закреплена охарактеризованная выше асимметричная модель, а приоритет центра в распределении местной продукции заранее закреплял экономическую зависимость округа. Назначение У. Д. Алиева председателем окружного ревкома хорошо иллюстрирует сочетание политики привлечения национальных кадров с жёстким экономическим контролем; в дальнейшем именно Алиев выступил инициатором выхода Карачая из состава ГАСР.

3. Создание Карачаево-Черкесской автономной области в январе 1922 г. следует рассматривать как вынужденный прагматичный шаг центра: таким образом реагировали на начавшийся распад Горской республики и на многонациональный состав бывшего Баталпашинского отдела. Область объединила Карачаевский округ ГАСР и южную часть Баталпашинского отдела Кубано-Черноморской области с непосредственным подчинением РСФСР.

4. Разделение области в 1926 г. логично трактовать не как случайность, а как продолжение централизованного курса. Формально реформа обосновывалась «административно-территориальной рационализацией» и урегулированием земельных споров; переход же к узким этническим субъектам, по-видимому, позволял снизить остроту межэлитных противоречий в аппарате управления и в конечном счёте укреплял контроль центра над ресурсами региона.

Итак, асимметрия полномочий, заложенная в саму советскую модель, делала создаваемые в 1917-1926 гг. институты недолговечными. Центр разрешал элитные противоречия не подавлением, а гибкой перекройкой административных границ: каждый этап этого пути был компромиссом между стремлением горцев к автономии, задачами экономической интеграции и потребностями централизованного управления.

Перспективы исследования связаны с углубленным анализом микроуровня советской национальной политики на Северном Кавказе. Во-первых, изучение социально-экономических последствий реформ 1922 и 1926 гг. для повседневного уклада горских народов (в частности, трансформация традиционных институтов). Во-вторых, сопоставление управления Карачаем с другими регионами (например, Дагестан) позволит выявить общие принципы советской национальной политики в полиэтничных регионах РСФСР. В-третьих, привлечение личных дел региональных лидеров К. А. Курджиева и У. Д. Алиева даст возможность реконструировать механизмы межэтнического взаимодействия внутри партийной номенклатуры и оценить реальную степень влияния традиционной элиты на новые органы власти первой половины 1920-х гг.

Материалы исследования | Research materials

1. Батчаев Ш. М. Лидер на изломе времен // День республики. 2018. 21 июня.
2. Батчаев Ш. М. На пути к автономии // День республики. 2021. 24 ноября.
3. ГА КЧР – Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 8.
4. ГА КЧР. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 1.
5. ГАКК – Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 11.
6. ГАКК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 49.
7. ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5677. Оп. 7. Д. 185.
8. О расчленении Карачаево-Черкесской автономной области по национальному признаку: Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 26 апреля 1926 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1926 г. Отд. первый. М., б. г. № 1-34.
9. Об образовании Объединенной Карачаево-Черкесской Автономной Области: Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 12 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отд. первый. М.: Изд-во НКЮ, 1950.
10. Постановление ВЦИК об Автономной Горской Социалистической Советской Республике // Декреты Советской власти. Т. XII: Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М.: Политиздат, 1986.
11. РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 65. Оп. 1. Д. 6, 44, 84, 96.

Источники | References

1. Абайханова П. И. Социально-политические отношения в Карачае до и после присоединения к Российской империи (XIX – начало XX вв.): монография. Карачаевск: КЧГУ, 2017.
2. Алиев У. Д. Карачай (Карачаевская автономная область): историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов н/Д.: Севкавказ, 1927.

3. Баранов А. В., Касьянов В. В., Яхутль Ю. А. Формирование национальных автономий на Северо-Западном Кавказе в 1920-1924 гг. // Научный диалог. 2021. № 11. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-11-282-298>
4. Бурдинский Е. В., Каменев П. В., Безугольный А. Ю., Дайнес В. О. Военные комиссариаты: история создания и развития. 1918-2018 гг. // Военно-исторический журнал. 2018. № 4 (696).
5. Дзидзоев В. Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917-1924 гг.): нач. этап нац.-гос. стр-ва народов Сев. Кавказа в XX веке. Владикавказ: СОГУ, 2003.
6. Иванов С. М., Мельниченко Б. Н. Предисловие // История России: Россия и Восток / сост. Ю. А. Сандулов. СПб.: Лексикон, 2002.
7. Известия Карачаевского научно-исследовательского института / отв. ред. И. М. Шаманов. Черкесск: Аланский Эрмитаж, 2020. Вып. 16.
8. Касьянов В. В., Баранов А. В., Ишин А. В., Рожков А. Ю. Национальная политика в Северо-Кавказском крае и Крымской АССР, 1920-е гг.: институциональный и коммуникационный аспекты взаимодействия власти и общества: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022.
9. Кокошкин Ф. Ф. Автономия и федерация. Пг.: Партия нар. свободы, 1917.
10. Лайпанов К. Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии. Борьба большевиков за власть Советов (1917-1920). Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд-е, 1971.
11. Лайпанов К. Т., Батчаев М. Умар Алиев [Рев. и гос. деятель]. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд-е, 1986.
12. Лайпанов К. Т., Хатуев Р. Т., Шаманов И. М. Карачай с древнейших времён до 1917 года: историко-этнографические очерки. Черкесск: Аланский Эрмитаж, 2009.
13. Невская В. П. Карачай в пореформенный период / под ред. А. В. Фадеева. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1964.
14. Орешин С. А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917-1921 гг.: дисс. ... к. ист. н. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015.
15. Очерки истории Карачаево-Черкесии: в 2 т. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд-е, 1972. Т. 2: Советский период / отв. ред. Р. Х. Джанибекова.
16. Потоков Н. Н. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе в 20-30 гг. XX в.: дисс. ... к. ист. н. Майкоп, 2000.
17. Состин Д. И. Опыт национально-государственного строительства народов Кавказа в период российских революций 1917 года // Кавказология. 2022. № 3.
18. Тебуев Р. С., Хатуев Р. Т. Очерки истории карачаево-балкарцев. М. – Ставрополь: Илекса; Ставрополь-сервисшкола, 2002.
19. Тетуев А. И. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1917-1941 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2005. № 4.

Информация об авторах | Author information

Абайханова Патия Исмаиловна¹, к. ист. н., доц.

¹ Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск

Patiya Ismailovna Abaykhanova¹, PhD

¹ Umar Aliyev Karachai-Cherkess State University, Karachayevsk

¹ Patiya_m@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.08.2026; опубликовано online (published online): 20.10.2026.

Ключевые слова (keywords): советская государственность; национально-государственное строительство; административно-территориальное устройство; Горская АССР; Карачаево-Черкесская автономная область; Soviet statehood; nation-state building; administrative-territorial structure; Mountain ASSR; Karachay-Cherkess Autonomous Oblast.